

А. П. ЧЕРНЫХ

Институт всеобщей истории РАН

АНТОНИО АГУСТИН И ЕГО «ДИАЛОГИ О ГЕРБАХ»

В истории геральдики XVI в. занимает особое место, ибо с этого времени к геральдике начинают проявлять интерес первые эрудиты. К XVI в. были уже основательно забыты те мотивы, которыми руководствовалось общество времен возникновения геральдики, и привычное общераспространенное присутствие гербов в повседневной жизни требовало объяснений. И эти объяснения в контексте общего развития мысли были даны: XVI в. породил множество сомнительных родовых легенд, геральдических мифов и фантастических объяснений происхождения и значения гербов. Нельзя сказать, что это квазинаучное мифотворчество затронуло одну лишь геральдику. Складывание новых принципов исторического знания порождало новое понимание в разных областях. Самого термина «геральдика» еще не было в употреблении, и объяснение совокупности всего, что имело отношение к гербам, шло как путем объяснения происхождения отдельных гербов, так и путем попыток объяснения значений компонентов герба. На этом поприще подвизались многие авторы, обладавшие очень разного уровня интеллектуальными возможностями.

Фигуру Антонио Агустина в европейском интеллектуальном мире XVI в. нельзя назвать незаметной: архиепископ Таррагонский, доктор обоих прав Антонио Агустин и Альбанель (1516–1587) был видным европейским богословом, активным деятелем Контрреформации, историком и правоведом. С именем этого, одного из самых известных, представителя испанского Возрождения связано становление гуманистической и эрудитской традиции Пиренейского полуострова. Образованнейший человек, по свидетельствам современников, Агустин обладал энциклопедическими познаниями. Беглый взгляд на список опубликованных им более чем 80 трудов по римскому и каноническому праву, по догматическим аспектам богословия, истории, нумизматике и эпиграфике позволяет полностью согласиться с его современниками. Собранная им в течение жизни богатая библиотека латинских и греческих рукописей по смерти ученого перешла в королевскую библиотеку в Эскориале. Научными интересами Агустин был близок кругу своих итальянских друзей-гуманистов XVI в. и принимал активное участие в их переводческих и издательских начинаниях. По сравнению со всем объемом научного, богословского и публикаторского наследия А. Агустина геральдическая составляющая его творчества достаточно скромна — это всего одна книга.

В сословном отношении геральдика, приобретая в XVI в. уже целый ряд специфических черт, отличавших ее от более «демократичной», если так можно выразиться, геральдики Средневековья, была не чужда Антонио Агустину лично. Арагонский род Агустин берет начало от мосена Гильена Агустин, в XIV в. секретаря короля Арагона Альфонса IV (1327–1366). И прадеды и деды А. Агустина были летрадо, т. е. образованными людьми, говоря современным языком — чиновниками; его дед по мате-

ринской линии Х. Альбанель в 1594–1504 гг. входил в Совет Арагона; отец, Антонио Агустин (?–1523) был юристом, первым вице-канцлером Совета Арагона. В 1540 г. сестра А. Агустина Исабель сочеталась браком с Ферраном I Фольком, одним из герцогов Кардона, и таким образом род Агустин породнился с высшей арагоно-каталонской знатью. В одном из диалогов после рассуждения об отсутствии связи современных Агустину иберийских родовых имен с римскими А. Агустин рассказывает, что слышал о существовании однофамильцев, «и я не думаю, — пишет он, — что имею родство с ними... Агустин из Венеции носит [герб] лапу грифа, а те, что на Сицилии — пояса, а наши — в синем поле одну семилучевую звезду, каковые гербы я видел в Италии, но с восемью лучами, и это были гербы города Монреале [совр. западный пригород Палермо. — А. Ч.] на Сицилии»¹. Гербом испанского рода Агустин была в синем поле золотая семилучевая звезда. Обычное ветвление рода привело к тому, что разные его ветви стали использовать разные варианты герба. А. Агустин принадлежал к каталонской ветви и пользовался гербом четверчастным: в первом синем поле золотая звезда (герб рода Агустин); во втором золотом синий орел (материнский герб рода Альбанель из Барселоны); в третьем красном золотая осока; в четвертом три рыбы в столб².

Агустин далеко не относится к числу забытых авторов — активное изучение его биографии и творчества насчитывает три столетия. Очевидно, что Агустина нельзя рассматривать как тривиального тщеславного писателя, обратившегося к геральдике с целью поведать о своей причастности к «благородной науке». В нем следует видеть весьма искусственного и образованного представителя испанского общества XVI в., и потому вполне естественно желание понять, какую представала современная Агустину геральдика перед его взором и какой отразилась в его сочинении «Диалоги о гербах»³. Это и подвигло на полный перевод одного из этих диалогов.

Из шести диалогов, излагающих геральдические материи, собственно геральдике посвящен разделенный на 54 параграфа первый диалог, затрагивающий вопросы формальной геральдики (происхождение гербов, деления, фигуры, дополнения), а в последующих диалогах геральдические материи излагаются в связи с родословиями знати. По сути, первый диалог представляет собой теоретическое введение к остальным пяти диалогам, в которых преобладающим является генеалогическое содержание, поэтому он сознательно упрощен и создан в виде правильных ответов на правильно поставленные вопросы вполне реальных собеседников Агустина. Хотя отдельные сведения по теоретической геральдике он и в дальнейшем вкрапливает в текст изложения по мере необходимости (например, счет четвертей), но именно первый диалог с наибольшей убедительностью свидетельствует о принципах Агустина.

В литературе существует мнение, что форма диалога для Агустина — признак его следования литературным формам творчества Платона и Цицерона, своего рода при-

---

¹ *Agustin A. Opera omnia/ Lucca, 1774. Цит по.: Closa Farrés J. La heráldica clásica griega y romana: De D. Antonio Agustín a Sir Edward Gibbon // Minerva. Revista de Filología Clásica. Valladolid. N°5. 1991. P. 315.*

² *Gonzalez-Doria F. Diccionario heráldico y nobiliario de los Reynos de España. Madrid, 1987. P. 362, 367.*

³ *Agustín A. Diálogos de las armas y linages de la Nobleza de España. Madrid, 1734 [далее Agustín A. Diálogos de las armas...]. Труд Агустина сохранился в двух рукописях: одна под названием Libro de Armas y Linajes y Antgüedades curiosas, así de España y de su nobleza como de otros puntos del mundo и другая — Diálogos de Armas y Linajes de don Antonio Agustín, обе хранятся в Библиотеке Академии истории в Мадриде.*

мета Возрождения⁴. Однако в средневековой традиции нет недостатка в произведениях в виде диалога, и искусственному клирику Агустину форма катехизиса не была чужда. Инновационность Агустина не в этом.

Излагая формальную геральдику, Агустин, в отличие от многих, начинает со своего рода исторической части (§§ 2–24). В попытке представить ответ на вопрос о причинах появления геральдики Агустин, отвергая распространенные заблуждения, высказывает замечательные идеи о возможной их связи с родовыми именами (§§ 16–23); не менее критичен он в вопросе о времени появления гербов (§§ 9–16).

В вопросах формальной геральдики Агустин очень деликатно старается избегать категорических суждений и говорит, что «каждый раз есть столько неправильностей, особенно в Испании, что я не могу дать определенного правила. Я могу сказать то, что прочитал в различных французских, латинских и испанских книгах...»⁵.

Испанская геральдическая терминология в то время еще не была утвердившейся, и Агустин приводит сравнительные французские названия геральдических цветов и терминов (§ 26), что не вызывает удивления, учитывая распространенность и влияние французской геральдической практики. Сочинение Агустина явственно отражает процесс становления испанской геральдической терминологии как национальной. Агустину известен термин *ogla* (§ 40), который в более поздней испанской геральдической номенклатуре терминов применяется только для обозначения внутренней каймы, но Агустин пользуется им для обозначения каймы (*borde*). Видно, что для Агустина *ogla* и *borde* являются синонимами (§ 50). Агустин называет столб «*bastòn*» (§ 41), хотя традиционное в испанской геральдике название столба — «*pal*». Возможно, что и это в большей степени свидетельство неустоявшейся терминологии, чем незнания с нею нашего автора, которому термин «*pal*» прекрасно известен. По контексту в этом месте имеется в виду, несомненно, столб. Выше, в § 40 Агустин пользуется термином «*bastòn*», чтобы объяснить, что такое в гербе «столб». Большого внимания заслуживают его рассуждения о размерах и пропорциях этих фигур. Если исходить из предлагаемой Агустинем одной трети, то это будет, скорее, делением, чем фигурой, но в этом же месте (§ 42) очень красноречивы слова Агустина «немногим более», отмечающие очевидное несоответствие между практикой и попытками теоретических измерений.

Отдельные места текста при переводе оставляют чувство неудовлетворенности. Так, например, Агустин пишет о знамени Сиды — «*una vanderá verde, i en ella una vanda colorada*» (§ 28). В переводе значение *vanda* передано принятым в испанской геральдике термином, перевязью, однако следует заметить, что *banda* имеет много значений, в том числе и полосы, пояса, какой-либо стороны; термином *en vanda* Агустин пользуется, например, для обозначения скошения вправо (§ 40). Исходя из характера сочинения и геральдической грамотности Агустина, из того контекста, в котором термин появляется, можно предполагать, что он имел в виду, скорее всего, перевязь, но в отношении самого рисунка знамени утверждать, что в нем присутствовала именно перевязь, было бы излишне категорично. Аналогичная ситуация возникает в § 25, где *el partir* переведено конкретным термином «деления». В действительности же собеседник задает более общий вопрос — обо всем, что касается наполнения гербового щита. При переводе пришлось оставить как возможное двойное толкование термина *colorados* в § 32. Чаще всего он переводится как «красный», но в принципе можно понять его и как «окрашен-

⁴ Closa Farrés J. La heráldica clásica griega y romana: De D. Antonio Agustín a Sir Edward Gibbon // *Minerva. Revista de Filología Clásica*. Universidad de Valladolid. N°5. 1991. P. 315.

⁵ Agustín A. *Diálogos de las armas...* P. 6. § 28.

ный», то есть состоящий из цветов — в противоположность состоящим, допустим, из металлов или покрытий. Обычно по контексту это удается уточнить, но здесь этого не получилось.

Для автора не составило внутреннего затруднения определить предпочтительное положение фигуры в гербе, когда — если таковая имеет возможность быть обращенной в ту или иную сторону — следует обратить ее не в соответствии с общим правилом вправо, а в соответствии со смыслом, то есть в сторону иерархически более высокого изображения — королевских гербов, изображений святых и т. п. (§§ 49–50). Возможно, что именно Агустину принадлежит одна из первых в гербоведении попыток сопоставления различных способов обозначения младших линий рода. Во всяком случае, он отмечает их отсутствие в Германии и наличие классической системы бризур во Франции. Термином «бризура» (§ 50) переведено слово *gestrel*, исходя из значения глагола *gestrellar* — разбивать, аналогичного французскому *briser*. По контексту, последовательности изложения и рисункам Г. Майанса Агустин под этой бризурой имел в виду, прежде всего, титул. Практика помещения части родовых гербов (материнской линии) или дополнительных обозначений известна и в английской, и в португальской геральдике, однако в силу малого размера этих изображений широкого распространения она не имела и применялась преимущественно в гербах членов правящего дома. Что же касается Испании, то Агустин полагает, основываясь, по всей вероятности, на современной ему практике, что в испанской геральдике все члены рода могут носить одинаковые как по щитовому изображению, так и по дополнительным элементам, гербы, даже не обладая статусом предка (§ 50), исключая при этом регион Каталонии, тяготеющий в геральдических обычаях к Франции.

Положения формальной геральдики Агустин старался проиллюстрировать испанскими примерами, отмечал частотность бытования того или иного элемента в разных странах, в той или иной части Испании. Объясняя появление отдельных элементов в гербах, он часто апеллирует к национальной истории и считает многие элементы гербов коммеморативными. Старинное право «знамени и котла», по его мнению, послужило основой появления котлов (*calderas*) во многих испанских родовых гербах⁶, с чем нельзя не согласиться. Несмотря на то, что иногда его утверждения бывают иной раз неверны с точки зрения истории геральдики и самой истории, нельзя не отметить, что Агустин считал гербы сохранившейся памятью деяний знати, памятью о славных подвигах, сражениях, т. е. памятниками национального прошлого, и исследовал их, как исследовал бы археологические древности. Это показательно для позиции Агустина и является безусловно положительным моментом его концепции.

Чем интересен Агустин с точки зрения истории геральдики? Прежде всего своей позицией в отношении времени появления гербов. Когда он пишет о знаках римских когорт, то подчеркивает, что не считает их гербами (§ 8). Это сравнительно необычно для его времени, когда и геральдисты, и эрудиты, отыскав в Античности близкие по функциям визуальные признаки, настойчиво пытались видеть в них гербы. Агустин, хотя впрямую и не формулирует, что именно он понимает под гербом, тем не менее, считает нужным подчеркнуть их различие. И более того, целый ряд гораздо более близких по времени визуальных признаков, а именно знаки ремесленников и издателей, он считает возможным поставить в этот ряд не вполне гербов.

Показательна его критика Хуана Аннио де Витербо, который опубликовал серию древних текстов со своими комментариями (*Commentaria super opera auctorum*

⁶ Agustín A. *Diálogos de las armas...* P. 84–86 § 45–47.

diversorum auctorum... Rome, 1498). Почти все они являются плодом фантазий самого Витербо. В своей хронике, посвященной Католическим королям, завершившим Реконкисту, он поместил главу о первых испанских монархах. Хроника традиционно начиналась с начала истории человечества, но, со ссылкой на Бероса, в ней приводился каталог древних королей, согласно которому первым испанским королем, населившим полуостров, был внук Ноя Тубал. Витербо таким образом запустил в свет целый комплекс историко-мифологических сведений и изобретенная им генеалогия ранних испанских королей, несмотря на неоднократные критические оценки, была весьма распространена в испанской историографии XVI–XVII вв.

Вместо популярной исторической мифологии Агустин предлагает гораздо более реалистичную картину. Он считает возможным говорить о гербах не ранее, чем в правление первых самостоятельных кастильских графов Фернана Гонсалеса и Гарсии Фернандеса (§ 10). Это тоже несколько рано — X в., но это уже намного ближе ко времени действительного появления гербов, а, во-вторых, это связано уже с реально существовавшими, историческими личностями. Агустин подчеркивает, что это было далеко не так давно, как предлагают считать. И далее Агустин не только отрицает наличие гербов у готских королей, но и само это отрицание мотивирует тем, что тогда еще не существовало этих исторических королевств и названия их отсутствовали (§ 12–16). Он не только сопоставляет эту геральдическую мифологию с аналогичной в отношении ранних французских гербов, но и выходит на более интересную мысль — связь их появления с формированием родовых имен (§ 16–24).

Во втором диалоге Агустин предложил несколько классификаций гербов, причем считал возможным выделить в особый раздел гербы наиболее важных городов⁷. Это упоминание весьма ценно, принимая во внимание то, что городские гербы в испанской литературе нередко гербами не считались и наряду с родовыми не рассматривались. Предлагаемые Агустином критерии классификации говорят о том, что Агустин воспринимал геральдику как историческое, изменяющееся явление, отмечал роль этого обычая в обществе, очень близко подошел к его действительной хронологии и раннему генезису.

Завершает первый диалог А. Агустин описанием ситуации Нового времени, когда в результате массового аноблирования и использования гербов «новой знатью» получило распространение представление о том, что необходимы различия во внешнем виде дополнительных элементов герба (§§ 53–54). Это относилось к металлу исполнения шлема, повороту шлема, числу решеток на забрале и т. п. Он, конечно, отмечает начинающиеся в XVI в. трудности классической геральдики, когда одного щитового изобразительного содержания герба уже оказывалось недостаточно для осуществления коммуникативной и стратификационной функций герба.

В изложении А. Агустина геральдика отразилась в том образе, который она приобрела к середине XVI в., и текст его «Диалогов» отражает то понимание геральдики, которое сложилось в Испании к сер. XVI в. Интересно то, что это отражение наиболее выражено в вопросах собеседников Агустина, излагающих общепринятую точку зрения, оппонентом которой и выступает сам Агустин в своих ответах. При этом не надо принимать изложенные им тезисы за нормы всех времен, каковая опасность постоянно подстерегает верящих в наличие некоей «абсолютной» вневременной геральдики. Однако это выдающийся памятник развития гербоведческой мысли, и представляется уместным познакомить отечественного читателя с его содержанием.

⁷ Agustín A. *Diálogos de las armas...* P. 14, § 4.

Агустину в традиции испанской геральдической литературы предшествуют сочинения XV в. Диего де Валеры, Грациа Деи, Феррана Мехии. Ими была заложена передовая для Европы позиция интеллектуального отношения к феномену гербов. Что касается истории геральдики, то Агустин, с одной стороны, разделяет ряд считавшихся общепринятыми мнений, в том числе и исторически сложившихся заблуждений, а, с другой стороны, он как человек выдающийся для своего времени образованности целый ряд этих неверных точек зрения подвергает критике, во многом весьма успешной, конструктивной и, как показало время, исторически грамотной.

Позиция А. Агустина в целом достаточно осторожна, но очевидно, что положения, декларируемые сочинениями герольдов и нобилитетно ориентированных сочинений по геральдике, не всегда совпадают с геральдической практикой и реалиями времени. В тексте постоянно слышится полемика как с сочинениями по геральдике, так и с общественным мнением, сложившимся по поводу феномена геральдики. Пожалуй, наиболее ценное в позиции Агустина — это попытка критической оценки истории национальной геральдики, отход от мифологизированных представлений о ее начале, весьма распространенных в XVI в., и восприятие геральдического единства Пиренейского полуострова, общности его эмблематического пространства.

Безусловно, его текст надо воспринимать в контексте времени, не считая геральдической истиной в последней инстанции. Но в любом случае это труд ученого, эрудированного и активно размышляющего над трудными вопросами, которые ставил перед ним феномен геральдики. Только сопоставляя с предшествующими и современными ему работами, учитывая и нынешние достижения в изучении исторической геральдики, можно составить себе отчетливое представление о том, что представляет собой сочинение Агустина в истории гербоведческой мысли.

При жизни Антонио Агустин не успел опубликовать свой труд, посвященный испанской геральдике. Тем не менее, это небольшое сочинение являет собой важную веху в развитии европейской гербоведческой мысли. Оно предвосхищает исследования XVII в. в этой области, обычно отмечаемые как становление гербоведения, представленные именами Ш. дю Канжа, Ф. Шпенера и других.

Предлагаемый вниманию отечественного читателя перевод первого диалога выполнен по изданию Agustín A. *Diálogos de las armas y linages de la Nobleza de España*. Dir. por G. Mayáns i Siscár. Madrid, 1734.

Пользуясь случаем, я хотел бы выразить свою благодарность и признательность за помощь в работе над переводом моим коллегам Г. А. Поповой и В. А. Ведюшкину.

Антонио Агустин

Диалог первый «О ГЕРБАХ»

Собеседники А.В.С.

§ 1 В. Уже много дней как я хочу узнать в точности, как появились рисунки гербов на щитах, о способе их употребления, который сегодня используют во всех странах Европы и который, как представляется, служит для отличия кабальеро от других. В другой раз В[аше] В[ысокопреосвященство] говорили, что они не очень древние, и что имеются определенные их цвета. Единственно, я бы хотел, чтобы сегодня наш день был посвящен этим вещам, если В[аше] В[ысокопреосвященство] согласны, и я также понял, что сеньор С., с которым я об этом говорил, желает того же.

§ 2 А. Есть другие люди, которые проникли в это лучше, и мне известно не больше, чем я видел в книгах, написанных об этом предмете. Мы получим от них мало помощи;

особенно в вопросе о древности гербов, которые полны весьма баснословных вещей; как будто были гербы двенадцати колен израилевых, согласно тому, что пророчествует о них Иаков⁸. Также наделяют гербами греков и главных троянцев времен разрушения Трои.

§ 3 В. Почему так? Разве не было в то время гербов, и щитов, и шлемовых эмблем?

§ 4 А. Я не отрицаю, что в то время они имели наступательное или оборонительное оружие⁹, поскольку сражаться [свойственно] со времен самых древних, как говорит Священное Писание, [сообщая] о битве Авраама для освобождения его зятя Лота, который был во власти его врагов¹⁰. Также я не отрицаю, что обозначать королей, кабальеро и других доблестных мужей с помощью некоторых известных знаков это древняя вещь. И иметь некие знамена, или стяги (*guiones*) для того, чтобы народ следовал за этим знаком, как войско Израиля, когда бежало из Египта, которому дал Бог один столб из тучи, чтобы следовать за ним днем, и другой — огня — для ночи. По крайней мере, о знаменах я не слышал упоминания от времен очень древних; однако о шлемовых эмблемах и других знаках на щитах есть много упоминаний у Гомера и Вергилия.

§ 5 С. Орлы римлян не были знаменами, или были нарисованными на них, или на их щитах?

§ 6 А. Однажды я говорил, что орлы были объемными фигурами, позолоченными или посеребренными, и поднятыми вверх на шестах; и один служил для одного легиона, который делился на десять когорт. И каждая когорта имела один объемный знак, помещенный на своем шесте, или копье, и эти копья назывались знаками когорт (*signa cohortium*), и те, кто их несли — знаменосцами (*signiferi*), а тот, кто нес орла, назывался *aquilifer*. На щитах римлян, которые есть на арках в Риме, и на колонне Траяна¹¹, и на других древностях, изредка имеются орлы со многими лучами, цветами и венцами, и лучи квадратные или круглые.

§ 7 В. В[аше] В[ысокопреосвященство] нам как-то говорили, что имели цветную книгу, которая называется *Notitia Dignitatum*¹², и что там было много различий нарисованных щитов. Скажем ли мы, что это они и есть те самые древние гербы?

---

⁸ Имеется в виду т. н. Завещание Иакова (Бытие. Гл. 49). Двенадцать колен израилевых — потомки двенадцати сыновей Иакова (за исключением колен Манассии и Ефраима, которые являются потомками Иосифа, сына Иакова). Потомки сына Иакова Левия не включаются в число 12 колен, так как колена Левия, посвященное служению Господу, не имело собственного земельного удела и было рассеяно по стране. В перечнях колен они группируются в соответствии с происхождением по материнской линии. Колена являлось историческим кровнородственным объединением. Впоследствии колена перестали существовать как самостоятельные социальные единицы, однако само понятие двенадцати колен Израиля сохранилось и фигурировало в позднесредневековой западноевропейской литературе, в частности в геральдической, в которой знаки 12 колен, основанные на библейском тексте, рассматривались как ранние гербы.

⁹ В большинстве романских языков «герб» и «оружие» обозначаются одним и тем же словом (*armas*).

¹⁰ Бытие. Гл. 14.

¹¹ Колонна на форуме Траяна в Риме, созданная архитектором Аполлодором Дамасским в 113 г. н. э. в честь побед над даками. Высота 38 м, полая, с внутренней лестницей. Ствол колонны 23 раза спиралью огибает лента длиной 190 м с рельефами, изображающими эпизоды войны римлян с даками. Изначально была увенчана орлом, позже статуей Траяна, после 1588 г. статуей апостола Петра. Рельеф колонны, на котором присутствуют около 2,5 тыс. человеческих фигур, служит ценным источником для изучения оружия, костюма, римской эмблематики.

¹² *Notitia Dignitatum* — список должностей, документ эпохи Поздней Римской империи (кон. IV или нач. V в.), отразивший различные должности Западной и Восточной Римских импе-

§ 8 А. Я их не считаю гербами (*armas*), а лишь знаками (*señales*) различения отдельных когорт, как если бы один корабль нес знаком волка, другой — пса, другой — кентавра, или минотавра, другой — руку, другой — корону, другой — ладонь, и также другие вещи. Гомер и Вергилий сообщают о таком виде знаков на некоторых кораблях, и также о других — для кабальеро; и были также те, что имели в своих лавочках ремесленники (*oficiales*) в Венеции и Риме, и в других частях Италии и Испании, и также издатели: Альд — якорь, другой — грифа, другой — кадуцей¹³, другой — один цветок геральдической лилии, и также другие¹⁴.

§ 9 С. Я бы предложил [рассмотрению] В[ашего] В[ысокопреосвященства] гербы очень древние, каковыми являются королевские гербы Кастилии со времен короля Бриго¹⁵, весьма близкие ко временам Ноя, согласно Беросу¹⁶ и его комментатору брату Хуану Аннио де Витербо¹⁷.

§ 10 А. Я не могу говорить что-либо против герба столь славных королей, каковы короли Кастилии, которые выиграла столько битв против мавров и собрали Испанию, или большую ее часть, и дивно прославили католическую веру. Однако эти гербы — золотой замок в красном поле — времени ни Ноя, ни Бероса, и все, что об этом говорит брат Хуан Аннио, есть выдумки из его головы. Лучше полагать, что эти гербы носили графы Кастилии Фернан Гонсалес и Гарсия-Фернандес¹⁸, и те, что были после них, после того как они соединились с гербами королей Леона. И не лишним будет заметить, что это было немного времени тому назад и, если мне хорошо помнится, объединенными замки и львов носят со времен короля Альфонса Мудрого¹⁹.

рий. Подробнее см. Ткаченко А.А. «Notitia Dignitatum» как источник по позднеантичной эмблематике // *Signum*. М., ИВИ РАН, 2000. Вып. 2. С. 33–40.

¹³ Кадуцей — жезл Гермеса (Меркурия) из лавра или оливы, обвитый двумя змеями и иногда увенчанный двумя маленькими крыльями, атрибут Гермеса, средоточие его магической силы, усыпляющий и пробуждающий людей. В Новое время — распространенная эмблема тайн магии и астрологии, мира и согласия, торговли и деловой активности.

¹⁴ Альд Мануций (Aldo Manuzio) (1449–1515), итальянский гуманист, издатель и типограф, работавший в Венеции. Имел типографским знаком изображение якоря и дельфина. Гриф принадлежал, возможно, Жану Кальве (1499); геральдическая лилия Жану Пети (1493–1541) или Жаме Метайе (1547–1565); кадуцей — Пьеру Реньо (1496–1546) или Андре Вешелю (1535–1573).

¹⁵ Король Бриго (Brigo), легендарный четвертый король Испании Бриго I. Ему приписывалось употребление инсигнией изображения замка. Согласно мифологической генеалогии потомок Ноя.

¹⁶ Берос (исп. Beroso, Beroso de Babilonia, аккад. Bêl-re'ušunu), вавилонский халдейский священник III в. до Р.Х., автор «Вавилонской истории» (Babiloniaka) на греческом языке в трех книгах, посвященной империи Селевкидов. Полный текст утрачен еще в античное время. Его авторству приписывались также произведения по астрономии и астрологии.

¹⁷ Аннио де Витербо, Хуан (исп. Annio da Viterbo, лат. Joannes Annius Viterb(i)ensis) (ок. 1432–1502), доминиканец, ученый и историк. Наиболее известное произведение — «Комментарии к древним авторам...» (*Commentaria super opera diversorum auctorum de antiquitatibus loquentium*. Rome, 1498).

¹⁸ Фернан Гонсалес (исп. Fernán González) (ок. 910– июнь 970), граф Кастилии и Бургоса (931–944, 945–970), старший сын основателя династии Лара Гонсало Фернандеса. Активный деятель Реконквисты, участник сражения при Симанкасе (939), объединил под своей властью почти всю восточную часть королевства Леон. Гарсия-Фернандес, Гарсия I Фернандес (исп. García Fernández El de las Manos Blancas) (938 — 1.08. или 30.12.995), первый независимый от королевства Леон граф Кастилии в 970–995 гг. из династии Лара. Сын Фернана Гонсалеса. С его именем связана первая в Кастилии передача престола по наследству от отца к сыну.

¹⁹ Альфонс X Мудрый (исп. Afonso X o Sábio) (1221–1284), король Кастилии и Леона с 1254 г.

§ 11 В. Готские короли не носили этих гербов, хотя были сеньорами Кастилии и Леона?

§ 12 А. Они были также сеньорами Арагона, Наварры и Португалии, и не носили гербов этих королевств, и ни самих имен Кастилии, Леона и Арагона и других, ни гербов их, во времена готов не было.

§ 13 В. А каковы были гербы готов?

§ 14 А. Читая первую часть Книги об испанских делах (*Libro de las Cosas de España*) Педро Антонио Бойтера²⁰, и в частности о Валенсии, встречаешь там гербы короля Атаульфа²¹ с эпитафией, о которой он говорит, что она находится в Барселоне на его могиле. Я думаю, что в Барселоне мне бы ее показали, поскольку там имеется много людей ученых, и никто ни говорил ни о следах такой эпитафии, ни о таковых гербах. В действительности в Саламанке в [монастыре] Св. Франциска находится одна книга, в которой есть жизнеописания готских королей в Испании, и каждый король имеет гербовый щит, почти такой, как полагает Бойтер; и гербы королей готов, которые опубликовал Олаф Магнус²², не очень отличаются от объединенных с ними гербов герцогов Саксонии.

§ 15 В. Уж и не такая малая древность, если короли готов имели гербы — по меньшей мере больше тысячи лет, как они пришли в Испанию.

§ 16 А. Я не уверен в этом, но я не хочу противоречить ни этому мнению, ни тем более мнению французов, которые свои три геральдических лилии в синем поле полагают существующими со времен святого Ремигия²³ и первого короля, который был крещен и звался Хлодвигом²⁴. И я верю тем, кто говорят, что до этого гербами королей Франции были три жабы. Тем не менее, они появились у родов, хотя гербы королей, королев, раз-

---

²⁰ Бойтер, Педро Антонио (исп. *Beuter Pedro Antonio*, лат. *Beutherus*) (1490\95— ок. 1555), теолог и апостолический протонотарий, автор трудов по каноническому праву (*Annotationes Decem ad Sacram Scripturam. Valentiae, 1547*), первый валенсийский историк, автор общеиспанской хроники (*Crónica General de toda España, 1538*), имевшей широкое распространение, в 1556 г. переведенной на английский и итальянский языки. У Бойтера есть ценные свидетельства о ранних археологических находках, о древних погребениях. Он реинтерпретировал некоторые старые легенды; ему приписывается также создание новых; в частности, он наряду с другими считается основателем легенды о четырех столбах в гербе Каталонии, якобы происходящих от случая, имевшего место при взятии Кордовы в 1236 г.

²¹ Атаульф (лат. *Ataulfus*, гот. *Athal Wolf*) (ок. 372—415), король вестготов из династии Балтов, правил в 410—415 гг. Сын Атанариха II.

²² Олаф Магнус (лат. *Olaus Magnus*) (1490—1557), шведский церковный деятель, дипломат, писатель и картограф, первый шведский гуманист. В 1518—1519 гг. по заданию папской курии путешествовал по Норрланду (Швеции) и Северной Норвегии. По результатам знакомства с географией и местными обычаями в 1538—1540 гг. создал принципиально отличную от птолемеевой карту Северной Европы (*Carta Marina*) и книгу «История северных народов» (*Historia de Gentibus Septentrionalibus. Roma, 1555*). Наряду с личными воспоминаниями она включает легенды, фольклор, этнографические сведения, фрагменты Саксона Грамматика и пр. Эта книга на долгое время оставалась для европейцев авторитетнейшим источником знаний о Швеции. С 1544 г. архиепископ Упсалы, участник Тридентского собора.

²³ Ремигий, святой Ремигий Реймский (лат. *Remigius*, франц. *Saint Remi*) (ок. 437—13.01.533), епископ Реймский. Обратил в христианство салических франков, крестив в 498 г. короля Хлодвига I с воинами и приближенными. Один из пяти святых покровителей Франции.

²⁴ Хлодвиг I (нем. *Chlodwig*, франц. *Clovis*, лат. *Chlodovechus*) (464/467—511), король салических франков в 481—511 гг. из династии Меровингов. Сын Хильдерика I. Сведения о нем происходят из «Истории франков» Григория Турского.

личных поселений и городов, возможно, имеют эту или еще большую древность. Я не знаю, чтобы ее [эту древность] имели гербы кабальеро, и не будет мало, если скажем, что это употребление гербовых щитов ввелось во времена Карла Великого и перешло к их потомкам и наследникам. Прибавь к этому то, что родовых имен до времен Сида²⁵, то есть около тысячного года, употреблялось очень мало, а только спустя более чем триста лет [лишь] некоторыми, не ранее чем после тысяча трехсотого года.

§ 17 С. Разве римляне не имели родовых имен, как [например] Юлии, Валерии, Корнелии, и те, о которых говорит Маринео Сикуло²⁶, от которых происходят многие роды Испании?

§ 18 А. Все древнее от римлян в том, что касается родов, закончилось с варварским народом, который пришел в Рим в разные времена, и потом с разделением Империи на Восточную и Западную, и наконец с приходом готов, лангобардов и других народов. И, хотя в Испании имелись поселения и другие [населенные] места, происходящие от римлян, с другими пришедшими чужеземными народами — такими как аланы, вандалы, свевы и готы, и, наконец, мавры и арабы — все закончилось.

§ 19 В. Разве не было в Испании много надписей с именами и родовыми именами римлян? Не бывало ли часто так, что от этих лиц пошло их потомство?

§ 20 А. Возможно, что они их имели; тем не менее, я говорю, что не видел такого, чтобы это сохранялось в имени рода, в памятниках, которые от них имеем. Пусть В[аша] М[илость] обратит внимание на имена, которые были утверждены на Толедских соборах²⁷, и имена, которые отмечает архиепископ дон Родриго²⁸, и те, что упоминаются в историях

---

²⁵ Сид Кампеадор, настоящее имя Родриго Диас де Вивар (исп. Rodrigo Díaz de Vivar) (ок. 1043/1050 — 10.07.1099), кастильский военный и политический деятель, национальный герой Испании. Вассал Альфонса VI. Историческая и одновременно во многом легендарная фигура испанской Реконксты, чья жизнь стала темой многочисленных произведений испанского эпоса (*Cantar de mio Cid*).

²⁶ Лусио Маринео Сикуло (исп. Lucio Marineo Sículo) (ок. 1444–1536), гуманист и историк, родился на Сицилии, большую часть жизни прожил в Кастилии. Профессор греческого языка и литературы в Палермо. Два года преподавал в Саламанке. По приглашению короля Фернандо I был при дворе капелланом и хронистом, учителем детей испанских грандов. Автор собрания эпистол (*Marineus Siculus, Lucius. Epistolarum familiarum libri XVII*. Ed. T. Ximénez Calvente. Alcala de Henares, 2001) и книги *De rebus Hispaniae memorabilibus Libri XXV*. Alcalá, 1530. Из исторических произведений написал *De laudibus Hispaniae Libri VII*. Salamanca, 1495–1496 (в 1530 издано второй раз и в том же году переведено на кастильский) и *De Aragoniae Regibus et eorum rebus gestis libri V*. Zaragoza, 1509.

²⁷ Толедские соборы (исп. Concilios de Toledo), национальные политико-религиозные собрания вестготского (за исключением первого) королевства, созывавшиеся в г. Толедо в 397–702 гг. Первоначально исключительно церковные собрания, воспроизводившие организацию провинциальных синодов Римской империи, на которых решались вопросы, касавшиеся церковных догматов, дисциплины и управления. Начиная с третьего собора, имевшего общенациональный характер, на котором арианство сменилось католицизмом (587 г.), на Толедских соборах стали обсуждаться и решаться светские дела, касавшиеся государственного управления, законов, суда и т. д. На четвертом соборе (633 г.) был утвержден избирательный характер вестготской монархии. Короли присвоили право созывать Толедские соборы, являлись на них в сопровождении светских магнатов и сановников. Решения соборов после утверждения их королем получали силу закона, обязательного как для вестготов, так и для романского населения.

²⁸ Родриго Хименес де Рада (исп. Rodrigo Jiménez de Rada, лат. Rodericus Ximēnius) (1170, Понте а Раинья, Наварра — 10.06.1274, Лион, Франция), архиепископ Толедо (1209–1247), примас Испании, испанский хронист, активный деятель Реконксты. Автор латинской хроники «*De rebus*

графа Фернана-Гонсалеса, и Сида Руи Диаса, в Общей истории короля дона Альфонсо²⁹, в Родословной книге графа дона Педру³⁰, сына короля дона Диниша Португальского³¹; и увидит, что они не употреблялись, за исключением очень немногих имен родов.

§ 21 С. Так как же они различались, если каждый звался Педро, Хуан или Мартин?

§ 22 А. По имени своего отца, как среди греков и евреев. Только изменяли это имя с [помощью] *ez*, и сына Мартина называли таким образом Мартинес, Педро — Перес, и Фернандо — Фернандес; Антона — Антолинес, и так же других. Потом усвоились имена мест, которых были наследниками, как де ла Фос де Лара³² или Барбадильо³³ или,

---

Hispaniae», известной также под названиями «*História gótica*», «*Cronicón das coisas sucedidas em Espanha*», «*Crónica do toledano*», написанной по поручению Фернандо III Святого (Jiménez de Rada, Rodrigo. *História dos factos de Espanha*. Intr., trad., notas e índices de J.F. Valverde. Madrid, 1989). Состоит из 9 книг, содержит историю Пиренейского полуострова до 1243 г. Рисуется картину единства всех территорий полуострова, отличается вниманием к арабо-исламским источникам. Была широко распространена, послужила для Альфонса X одним из источников при написании «Истории Испании».

²⁹ Вероятно, имеется в виду одно из двух произведений, созданных по инициативе и при возможном личном участии короля Альфонсо X Мудрого. Это «История Испании» (*Estoria de España*), созданная ок. 1260–1274 гг., состоящая из 400 глав, объединенных в четыре больших части: первая хронологически начинается с библейских времен и повествует об истории Рима, вторая — о временах варварских королевств, третья посвящена истории астурийского королевства с начала Реконквисты, и четвертая — истории леоно-кастильского королевства до Фернандо III. Основанная на целом ряде источников, она дополнялась в царствование Санчо IV (издание *Primera crónica general de España que mandó componer Alfonso el Sabio y se continuaba bajo Sancho IV en 1289*. Publ. por R. Menéndez Pidal. Vol. 1–2. Madrid, 1955). Или, возможно, это сочинение на кастильском языке, имеющее характер всеобщей истории под названием *General estoria* (или *Grande e general estoria*). Создание ее прервано в 1284 г. Первоначальный замысел предполагал ее состоящей из семи частей (согласно концепции семи возрастов человека и мира); сохранилось шесть. Она также основана на многочисленных источниках, в том числе латинских хрониках, *Chronicon mundi* (1236) епископа Туя, труде *De rebus Hispaniae* (1243) Родриго Хименеса де Рада, произведениях испанского эпоса, арабских источниках и др. Оба труда сыграли важную роль в становлении традиций испанского историописания.

³⁰ Педру Афонсу (порт. Dom Pedro Afonso, Conde de Barcelos) (1287–1354) побочный сын короля Португалии Диниша I, португальский поэт и трубадур, автор Родословной книги, составленной ок. 1344 г. — основного генеалогического памятника португальского и в значительной части кастильского Средневековья.

³¹ Диниш I (порт. Dinis I de Portugal o Lavrador) (9.10.1261 — 7.01.1325, Сантарен), шестой король Португалии из Бургундской династии. Сын Афонсу III.

³² Фос де Лара (исп. La Foz de Lara), местечко близ Бургоса. Лара — старинный кастильский род, известный с XI в., происходящий от графов Кастилии, давший начало многим знатным родам Испании. Играл значительную роль в истории Кастилии в XI–XIV вв. Единственная ветвь рода, которая пережила Средневековье — Манрике де Лара. В XVI в. потомки рода занимали наиболее высокие светские и духовные посты в Испании. В XVII в. истории рода посвятил исследование Луис Саласар и Кастро (*Salazar y Castro L. Historia genealógica de la Casa de Lara*. Vol. 1–4. Madrid, 1694–1697). История этого рода служит предметом многочисленных современных исследований (см. напр.: Sánchez de Mora A. *La nobleza castellana en la plena Edad Media: el linaje de Lara* (ss. XI–XIII). Sevilla, 2003; Doubleday S.R. *Los Lara. Nobleza y monarquía en la España medieval*. Madrid, 2004). Первоначальный герб рода — в серебряном поле два черных котла в столб (Menéndez Pidal F. *Los sellos de los señores de Molina // Anuario Estudios Medievales*. № 14. Barcelona, 1984. P. 117), один из древнейших в Испании, известен с XIII в., отмечен в гербовниках Гарсии Алонсо де Торреса, Стеве Тамборино и др. (Riquer, Martín de. *Heráldica castellana en tiempos de los Reyes Católicos*. Barcelona, 1986). Есть его варианты с шахматными котлами

³³ Совр. Барбадильо-дель-Меркадо (исп. Barbadillo del Mercado), добавление дель-Меркадо — с XV в. — населенный пункт в провинции Бургос, в X в. входил в земли рода де Лара.

если были от завоевателей, то звались сеньор в таком-то месте, как мы говорим — Арताल ен Алагон³⁴, Ото ен Монкада³⁵ и так говорится в старинных привилегиях.

§ 23 В. Таким образом В[аше] В[ысокопреосвященство] отрицает, что были родовые имена и гербы с готских времен, и появились только с тысячного года?

§ 24 А. Я придерживаюсь этого мнения, не разделяя противоположного.

§ 25 В. Расскажите мне, В[аше] В[ысокопреосвященство], теперь о цветах гербов и какие есть другие искусности в делении щитов.

§ 26 А. Есть каждодневно столько неправильностей, особенно в Испании, что я не могу дать определенного правила. Я могу сказать только то, что я прочитал в различных французских, латинских и испанских книгах. Первое правило состоит в том, что в гербах существуют только пять цветов и два металла и два меховых покрытия. Цвета есть красный (*colorado*), синий (*azul*), зеленый (*verde*), черный (*negro*) и пурпурный (*morado*). Металлы — золото (*oro*) и серебро (*plata*). Покрытия (*pellejos*) — горностаи (*armiños*) и белка (*varios o veros*). Французские гербовые короли называют красный — *goles*, синий — *blau*, зеленый — *sinoble*, черный — *sable* и пурпурный — *purpura*. Второе правило состоит в том, что нельзя иметь ни цвет на цвете, ни металл на металле, что [хвостики] горностаи — черные в белом поле. Третье правило состоит в том, что нельзя иметь шахматное или ромбовое [деления, состоящими] из двух цветов или двух металлов, то есть они должны быть из металла и цвета.

§ 27 С. Дайте нам, В[аше] В[ысокопреосвященство], примеры этих правил.

§ 28 А. С удовольствием. Только король Иерусалима носит один золотой крест в серебряном поле³⁶. Эти гербы у другого лица будут ложными, поскольку несут металл на металле. Если поместить тот же самый золотой крест в красное поле, или красный крест в золотое поле или серебряное, то это будет соответствовать правилу. Сид Руй

Барбадильо — кастильский род, происходящий из Бургоса. В связи с родом де Лара неоднократно упомянут в анонимной *Los siete Infantes de Lara*.

³⁴ Основателем этого рода, одного из трех наиболее знатных родов Арагона, считается рыцарь Арताल Бранден, женившийся в 1094 г. на дочери короля Педро. Сеньория Алагон создана королем Арагона и Наварры Альфонсо I Воителем (1073–1134) после отвоевания городка Алагон в 1119 г. и дана в держание Лопе Гарсес Паломнику (?–1133), потомки которого после 1135 г. именовались Арताल I де Алагон, используя и в дальнейшем это родовое имя. В 1575–1588 гг. один из Арталей де Алагон был вице-королем Арагона. Гербы рода — в серебряном (или золотом, согласно Арготе де Молина, поле) шесть (иногда восемь) черных кругов; присутствуют в Гельдернском гербовнике (*GEL*, f. 63v).

³⁵ Ото ен Монкада (позднее написание — Ото де Монкада) — родовое имя сеньоров баронии Айтона в королевстве Арагон (Валенсия). Знатный арагонский род, известен с X в., заметный в XIV–XV вв. С 1324 г. баронией владел первый Ото де Монкадо I «Старый» (?–1341), член королевского совета Хайме II. Гербы рода — в красном поле восемь безантов.

³⁶ Первым королем Иерусалимского королевства (1099–1291) был избран Годфруа Бульонский (1099–1100), отказавшийся носить королевский венец там, где Спаситель носил терновый. Он принял титул Защитника Гроба Господня (*Advocatus Sancti Sepulchri*). Поздняя геральдическая традиция приписывала ему герб с нарушением геральдических правил сочетания металлов и цветов — в серебряном поле золотой крестыльный крест, сопровождаемый в четвертях крестиками того же металла — мотивируя это необходимостью воспоминания о его подвигах при взятии Иерусалима. Этот герб в позднесредневековых руководствах по геральдике приводился как пример неправильного герба. После 1291 г. исторические притязания на титул и герб Иерусалимского короля были у королей Сицилии и Неаполитанского королевства, королей Кипра, королей Арагона. Кроме королей Испании, на него притязают главы Савойского дома, наследники кипрских Лузиньянов, Бурбоны как наследники Королевства обеих Сицилий, Габсбурги.

Диас носил зеленое знамя, и в нем красную перевязь (*vanda*). Если это будет гербом, то это будет противоречить упомянутому второму правилу. И так [из рода] Мендоса, которые носят эти гербы, добавляют тонкие золотые нити или окаймления, с каковыми избегают этого недостатка, и некоторые добавляют четверть *Ave Maria*, золотую с синими буквами³⁷, и это гербы [рода] Вега³⁸; поэтому граф де Монте Агудо, который ныне маркиз де Альмасан³⁹, родственник В[ашей] М[илости], не носит этой [четверти] *Ave*

---

³⁷ Мендоса — старинный испанский род баскского происхождения, ветвь дома де Аро, сеньоров Бискайи. Имя рода происходит от местечка Мендоса в Алаве (Страна Басков), которое Лопе Иньигес получил в держание после кастильского завоевания Толедо (1085) и известно с XII в. Активно участвовали в политической жизни королевства в XIII–XIV вв. Возвышение рода произошло в XIV в., когда первый из Мендоса, Хуан Уртадо де Мендоса (погиб в битве при Нахере 3.04.1367) переехал в Кастилию на службу Альфонсо XI. В распрах сер. XIV в. приняли сторону Энрике Трастамара, от которого получили многочисленные милости и привилегии. В XIV в. Мендоса были одним из самых богатых и могущественных и влиятельных родов Кастилии, принимавших активное участие в политической жизни королевства, оказывая новой династии военную и политическую поддержку. Члены рода занимали самые высокие политические и военные посты, постоянно поддерживая корону. Вторым маркиз Сантьяна из рода Мендоса в 1475 г. получил от королевы Изабеллы титул герцога Инфантадо. К нач. XVI в. род Мендоса очень разветвился и не мог представлять единую сплоченную группу и осуществлять благодатную для рода политику поддержки верховной власти. (См подробнее: Ведюшкин В. А. Род Мендоса в политической борьбе в Кастилии во второй половине XIV–XV в.: Стратегия возвышения и удержания власти // Средние века. Вып. 69(I). М., 2008; Nader H. Los Mendoza y el Renacimiento español. Guadalajara, 1986; Layna Serrano Fr. Historia de Guadalajara y sus Mendozas, en los siglos XV y XVI. T. 1–4. Guadalajara, 1993–1996; Sánchez Prieto A.B. La Casa de Mendoza: hasta el tercer Duque del Infantado, 1350–1531: el ejercicio y alcance del poder señorial en la Castilla bajomedieval. Madrid, 2001). Основной герб рода Мендоса — накосо четверочастный, в первом и четвертом зеленом поле красная (иногда черная) правая перевязь, окаймленная золотом, во втором и третьем золотом синими буквами текст *Ave María Gratia Plena* — один из самых известных в испанской геральдике, многократно отмеченный испанскими и европейскими гербовниками и геральдическими трактатами. Несмотря на то, что род претендовал на наследование этого герба от Сида Кампеадора, ясности в том, кто именно из рода первым носил этот герб, нет. Известны и его варианты, когда к первоначальному гербу добавляли окружающие его цепи и красный крест в память об участии рода в битве при Лас Навас де Толоса или добавляли в косых четвертях в красном поле десять серебряных геральдических листов тополя в память о побежденных Гевара. Самый известный вариант бытует с момента брака адмирала Кастилии Диего Уртадо де Мендоса (?–1404) с Леонор де ла Вега, когда герб стал накосо четверочастным и добавились золотые четверти рода Вега с *Ave María*.

³⁸ Род Вега происходит с гор Сантандер, распространен по всему п-ову. Вариантов гербов много.

³⁹ Сеньория Монтеагудо входила в юрисдикцию Туделы. Первым графом Монтеагудо был Хуан Уртадо де Мендоса, которому этот титул пожаловал король Энрике IV. Ему наследовал его брат Антонио Уртадо де Мендоса, шестой сеньор де Альмасан и второй граф де Монтеагудо. Городок Альмасан в Сории в течение XV в. и первых десятилетий XVI в. был столицей сеньориальных владений графов де Монтеагудо. Первым сеньором де Альмасан был Хуан Уртадо де Мендоса Эль Лимпио, а первым, кто стал обладателем титула маркиза де Альмасан (пожалован Филиппом II в 1575 г.) был четвертый граф де Монтеагудо Франсиско Уртадо де Мендоса (ум. 18.12.1591). Он был сыном Хуана Уртадо де Мендоса, третьего графа де Монтеагудо и седьмого сеньора де Альмасан. Наваррские Монтеагудо носят гербом в золотом поле гору естественного цвета; арагонские — в золотом поле красный пояс; каталонские — в серебряном поле лапу грифа. Есть и другие варианты их герба.

Maria, ни маркиз де Каньете⁴⁰, чтобы не иметь четверти рода Вега; как и те, что из Дома Инфантадо⁴¹, и маркизы де Мондехар⁴², и другие.

§ 29 В. Я понял это о металлах и цветах, а в отношении покрытий поступают таким же образом? Они считаются цветами или металлами?

§ 30 А. Скажем, металлами, и даем это соображение потому, что они оставляют много белого цвета.

§ 31 В. Что есть эти белки и горностаи?

§ 32 А. Это есть шкуры зверюшек, которые имеются в разных местностях. Горностаи — все белые, за исключением того, что на конце хвоста шкурку имеют черную, и в гербах их рисуют очень различно. Таким образом (рис. 8). Или другим образом (рис. 9). Так носит герцог Бретонский, не нося какой-либо другой вещи в щите, который [выглядит] как будто взята подкладка из горностаев, и покрывает ими гербовый щит. И также скажу, что он первый, кто стал употреблять их в гербах. И также с белками, которые как бы волнистые, бурые и белые, и в гербы помещаются таким образом, как они здесь помещены (рис. 10). Их носят Варгас, и Маринеос, и Верас⁴³, и в шахматном порядке Веласкос⁴⁴ и Киньонес⁴⁵. Одни с золотым шахматным [делением] и другие — с шахматным красным [или состоящим из цветов — *colorados*. — А. Ч.].

⁴⁰ Род Каньете происходит от рода Мендоса, от сына Хуана Уртадо де Мендоса Эль Лимпио, получившего в 1400 г. владение Каньете (Куэнка), первым сеньором которого он был. Его правнук Диего (ум. 1542, Барселона), с 1534 — вице-король Наварры, первым использовал титул маркиза де Каньете. Гарсия Уртадо де Мендоса и Манрике, маркиз Каньете (21.07.1535, Куэнка — 1609, Мадрид) был губернатором Чили, вице-королем Перу (8.01.1590 — 24.07.1596). Герб рода Каньете — накосо четверочастный, в первом и четвертом поле — герб Мендоса; во втором и третьем — в красном поле десять серебряных геральдических листьев тополя.

⁴¹ Титул герцогов Инфантадо дарован Католическими королями 22.07.1475 г. рикоомбре Кастилии дону Диего Уртадо де Мендоса и Фигероа, второму маркизу де Сантильяна (1415/17–1479). В XVI в. они унаследовали маркизат Каньете. (См. *Arteaga y Falguera C. de. La Casa del Infantado. Cabeza de los Mendoza. Madrid, 1940*). Герб рода — накосо четверочастный, в первом и четвертом поле герб Мендоса с черной перевязью, во втором и третьем золотом — Ave Maria.

⁴² Маркизат совпадает территориально с графством Тендилья, находится в провинции Гвадалахара. Титул маркиза де Мондехар дарован Фернандо Католическим 25.09.1512 г. представителю рода Мендоса дону Иньиго Лопес де Мендоса и Киньонес, второму графу Тендилья (1440–1515). Карл I (император Карл V) внес род в число испанских грандов в 1556 г. Известный в Новое время аристократический род.

⁴³ Варгас — кастильский по происхождению род; герб — в серебряном поле три волнистых синих пояса. Пример их герба с белкой, как и герба рода Маринес, не обнаружен. Маринес — галисийский род, ветвь которого перешла в Астурию. Верас (Вера) — арагонский род, часть которого носит герб — белка в шесть полос, кайма красная с восемью золотыми косыми крестиками.

⁴⁴ Веласкос — знатный испанский род, происходящий из Кантабрии. В Средние века и Новое время принадлежал к высшей знати Кастилии. Начиная с XVI в. имел значительные земельные владения в Латинской Америке, где ныне проживают его многочисленные потомки. Герб — шахматный золотой и белка; с добавлением составной каймы Кастилии и Леона он представлен в часовне Коннетабля в кафедральном соборе в Бургосе (должность коннетабля наследственная в роде с 1472 г.).

⁴⁵ Киньонес — знатный испанский род, происходящий из Астурии, один из крупнейших родов в Кастилии, активные участники войн Реконкисты, сражались при Гранаде и Хаэне. Часть рода стала графами де Луна. В XVI в. значительная часть владений отошла к короне. Герб астурийских Киньонес — шахматный красный и белка; часть рода носит шахматный серебряный и черный.

§ 33 В. Если третье правило истинно, то в шахматном [делении] должно иметь цвет и металл, а не два цвета или два металла; и если Верас имеют металл [в гербе], то это не хорошо с шахматным [делением] из золота, потому что шахматные клетки получаются золотые и серебряные.

§ 34 А. Возможно, что Веласкос, кабальеро, как известно, столь высокого и столь древнего рода, пренебрегают этим.

§ 35 В. Какие различия между шахматным [делением] и ромбовым?

§ 36 А. Шахматное имеет [одни] линии прямые сверху вниз, а другие — линии [их] пересекающие (рис. 11).

Ромбовое [деление] — с линиями, пересекающимися, как перевязи, таким образом, что образуют много крестов, такой формы (рис. 12). Одно только шахматное [поле], серебряное и синее, носят [из рода] Толедо⁴⁶; золотое и синее — [из рода] Пуэрто-Картерос⁴⁷; золотое и красное — [из рода] Сиснерос⁴⁸, золотое и черное — графы де Урхель⁴⁹ и [из рода] Луна де Рикла⁵⁰. К нему добавляют и другие вещи — как [в гербах родов] Сапата и Калатаюд⁵¹.

§ 37 В. Какова главная причина этих правил?

§ 38 А. Представляется, что те [гербы], что соединяют с золотом и серебром другие цвета, издавна видны лучше, чем те, в которых носят только цвета; и что носить металл с металлом — вредит виду удаленного предмета, который становится размытым, что мешает тому, кто его рассматривает.

§ 39 В. Теперь скажите нам, В[аша] М[илость], о делениях щитов.

§ 40 А. Много есть тех, кто носят свои щиты без делений, как король Франции, который носит свои три геральдических лилии. И при этом есть некоторые, кто носят не более одного цвета или металла, как Менезес, которые носят только золотой щит⁵²,

---

⁴⁶ Толедо — кастильский род, известен с пер. пол. XIII в., связан родственными узами с многими родами. Герб — шахматный серебряный и синий.

⁴⁷ Кастильский по происхождению род Пуэрта; распространен по всему п-ову.

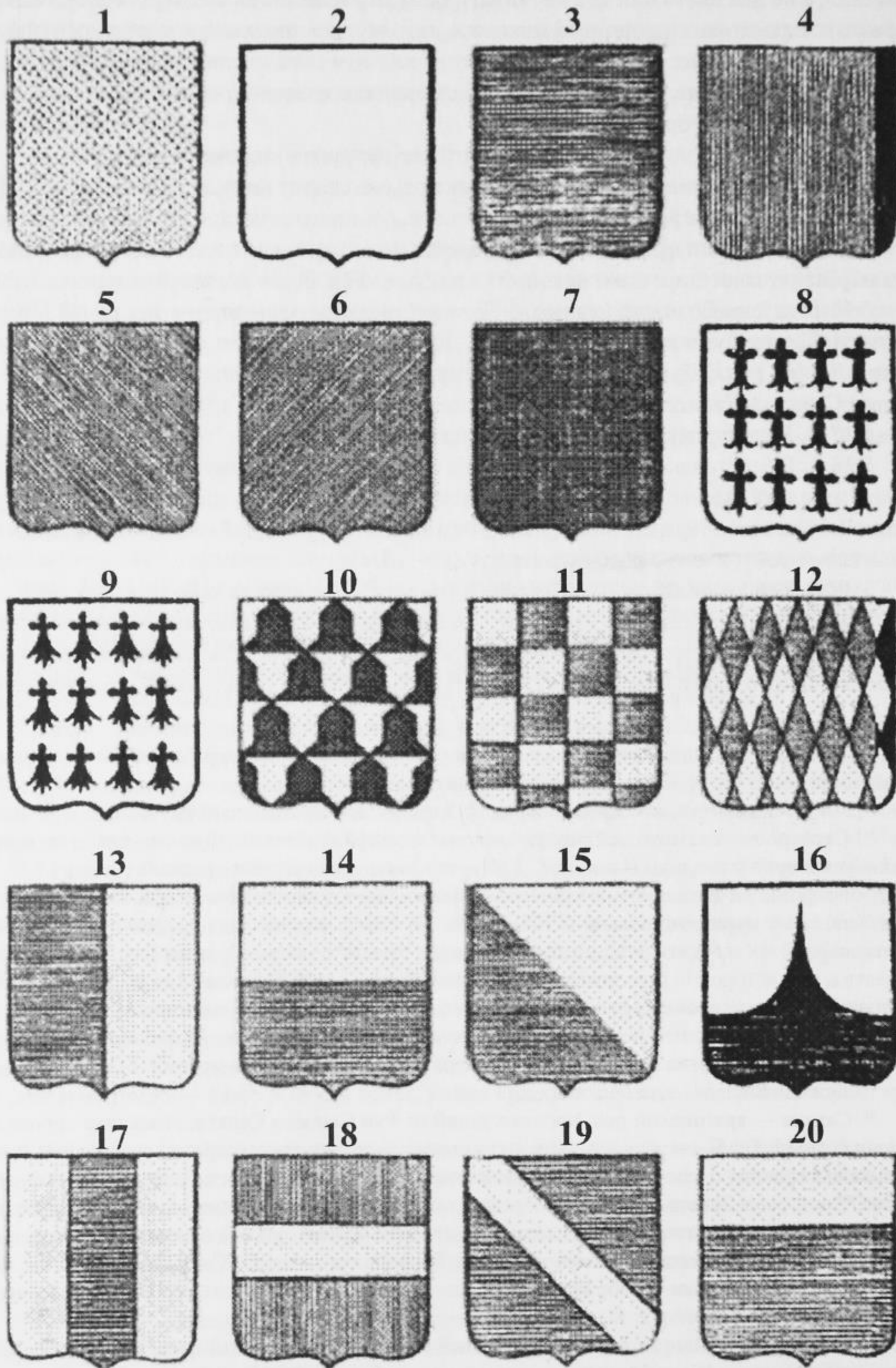
⁴⁸ Сиснерос — кастильский род, происходят от инфанта Пелайо Фруэла; имя — от одноименной сеньории (города) в Паленсии. Герб — шахматный золотой и красный.

⁴⁹ Графство де Урхель — каталонская сеньория, известная с VIII в. Графство входило в состав Толосской марки, отвоено в 785–790 гг. До 992 г. управлялось графами из различных родов; первая наследственная династия графов де Урхель — с кон. X в. до нач. XIII в. Вторая династия, при которой использовался упоминаемый герб — с 1222 г. до 1314 г. С начала XIV в. политически интегрировано во владения короны Арагона. Графство полностью перешло к короне Арагона в 1413 г. после неудачного восстания графа Хайме II де Урхель (1408–1413) (из третьей династии) против Фернандо де Антекера из династии Трастамара.

⁵⁰ Луна де Рикла — арагонский род.

⁵¹ Сапата — арагонский род, происходящий от Руи Санчеса Сапата, стольника короля Кастилии Хуана I. Герб — в красном поле пять шахматных башмаков (zapatas) серебряных и черных, кайма красная с семью золотыми щитками, обремененными каждый черной правой перевязью. Часть рода Сапата носят в серебряном поле три черных башмака (2,1), кайма зеленая с восемью золотыми щитками, обремененными каждый черной правой перевязью. Калатаюд — арагонский род, происходящий от рода Сапата. Гербы рода — гербы Сапата — в красном поле три шахматных башмака серебряных и черных (2,1); часть рода носят гербами в синем поле один золотой башмак.

⁵² Менезес (правильнее Менесес), знатный испано-португальский род. Известен с XII в. Начало роду положил брак французского крестоносца Бертрана де Рейнель с побочной дочерью королевы Кастилии Уракки; их сын — Тело Перес де Менезес. Род пользовался влиянием и могуществом в XIII–XIV вв., многочисленными брачными узами связан с португальским и ка-

о которых в одной книге говорится *mal assada de los Menesses* (плохо приготовленная рода Менезес), что означает «яичная лепешка» (*tortilla de huevos*), каковую я не видел в подлинной книге. Делится щит на две части четырьмя способами. Сверху вниз, что называют [делением] столбом (*en palo*), как в гербах Понсе де Леон⁵³, убрав кайму, которую несут королевские гербы Арагона и Леона (рис. 13). Или делится чертой поперек, что называется [делением] поясом (*en faja*), таким образом (рис. 14). Или же углами (*por cantones*), то есть от верхней правой части до нижней левой, и это называется [делением] перевязью (*en vanda*) таким способом (рис. 15)⁵⁴. На три равные части делится щит, делением мантией (*en mantel*), как это носят многие в Кастилии, хотя в Арагоне оно малоупотребительно, и [еще] меньше в Каталонии и Франции, и это такого вида (рис. 16). Как в гербах рода Энрикес⁵⁵, которые носят два замка в двух верхних третях, и одного льва в нижней, королевских цветов. Также на трети делится, когда занимается треть щита, что можно сделать многими способами: столбом, когда сверху вниз идет полоса (*baston*) посередине щита, таким образом (рис. 17). Или поясом, как в гербах эрцгерцогов Австрии, которые есть серебряная полоса в красном поле, таким образом (рис. 18). Или перевязью, [щит с] которой часто бывает существующим в таком виде, как здесь это помещено (рис. 19). Имеется также деление одной линией поясом по ширине [т. е. горизонтально], отделяющее треть щита в его верхней части таким образом (рис. 20). Таковое делается, чтобы почтить некоего своего старшего, как поступают новые кардиналы, которые в этой главе щита помещают гербы папы, который возвел их [в сан]. И также новые кабальеро стремятся поместить там гербы короля, который сделал их кабальеро. Так носит [род] Хиронес⁵⁶, старинные кабальеро, — замок и льва с королевскими цветами в этой части — и внизу [герб рода] Хиронес — два клина. Про него говорят, что он не очень древний, поскольку древние не несут такового [элемента]; но настаивают на том, что это частная милость сеньоров де Осуна⁵⁷. Точно так же остав-

---

стильским королевскими домами. Герб рода — сплошное золотое поле без каких-либо делений и фигур. Родовая легенда объясняет это притязанием на происхождение рода от римских императоров. Часть рода носит в золотом поле синие цепи правой перевязью.

⁵³ Понсе де Леон — знатный андалусийский род. Происходят от графов Тулузских из Херес де ла Фронтера. Современником А. Агустина был Педро Понсе де Леон, епископ Сьюдад Родриго (1550–1560) и Пласенсии (1560–1573). Герб — рассеченный, в первом серебряном поле восстающий красный лев, во втором золотом четыре красных столба. Кайма синяя с восемью золотыми щитками, перепоясанными синими или с чередованием синих поясов.

⁵⁴ В данном случае имеются в виду деления — рассечение, пересечение, скошение вправо.

⁵⁵ Энрикес — один из самых могущественных кастильских родов с многочисленными сеньориями. Происхождение весьма разветвленного рода Энрикес восходит к инфанту Фадрике Кастильскому (1333–1358), побочному сыну Альфонсо XI Справедливого и Леонор де Гусман. Герб — с делением мантией, в первом и втором красном поле золотой замок, мантия серебряная с восстающим красным львом.

⁵⁶ Хиронес — испанский знатный род, происходящий от рикоомбре Альфонсо V и Бермудо III Пелайо Фруэлы (X в.). Гербы — в золотом поле три красных клина (*jirones*).

⁵⁷ Речь идет не об андалусийском роде де Осуна (герб — рассеченный, в первом красном поле серебряный замок, во втором серебряном правая зеленая перевязь, выходящая из пастей драконов с красными языками, сопровождаемая двумя головами дев естественного цвета по одной с каждой стороны), а о герцогском достоинстве, дарованном 5.10.1562 г. Педро Телес-Хирон (герб — пересеченный, в первом гербы Кастилии и Леона, во втором три красных клина — герб Хиронес, кайма шахматная золотая и красная, обремененная пятью синими щитками с серебряным косым крестом).

ляется треть щита в нижней части (рис. 21), как это видно в гербах [рода] де Луна⁵⁸: каковые есть серебряный месяц в красном поле, [и одни из которых] носят эту часть серебряной; а другие — с шахматным месяцем в серебряном поле — носят эту треть щита с золотыми и черными шахматными клетками. Другое деление гербов состоит из фигуры перевязи, как треугольник, которую, полагаю, французы называют стропилом (хеброн), однако в Кастилии оно малоупотребительно. В Германии, Фландрии, Франции и Каталонии его употребляют часто и зовут стропилом (хегон, о хамблон), которое делается таким способом (рис. 22). В Арагоне и Кастилии самые употребительные [фигуры] — кайма (orlas) и кресты (сгусес), о которых не сообщаю все различия, которые помещают другие, кроме только самых простых. Эта кайма (рис. 23), очень употребительна в Арагоне и Кастилии, и мало в Каталонии, Франции, Фландрии и Германии. Таков крест (рис. 24); и [среди видов] каймы есть некоторые, которые все из одного цвета, как сказано выше, и поверх нее — звезды, косые крестики (аспас), кресты, розы, щиты или подобные вещи, различного цвета или металла. Другие [состоят из] шахматных клеток следующим образом (рис. 25). Щит делится также на четыре равных части, и это делается двумя способами. Один — общий способ [деления] четвертями (quarteles) (рис. 26). Другой — помещает крест таким образом (рис. 27). И четверти такого вида называются клиньями (гигонес), как их носят в королевских гербах Сицилии, графы де Урхель, герцоги де Кардона и другие; и эта форма более употребительна в Каталонии, чем в других краях. Некоторые пользуются другой формой деления щита, которая состоит из пяти частей, таким способом (рис. 28). Однако она очень мало употребительна. Другие помещают в середину поверх четвертей один маленький щит, как в королевских гербах для государств Фландрии и Австрии, и это [делается] таким способом (рис. 29). Это самые основные части, на которые делится щит.

§ 41 В. В[аше] В[ысокопреосвященство], сказали, что столб (baston), пояс, перевязь занимают третью часть щита. Если будет два, три или более столбов, поясов или перевязей, одну треть займет каждая [фигура] или все вместе?

§ 42 А. Если каждая будет занимать третью часть, не останется места для поля, которое должно быть столь же, или немногим более, просторным, чем то, что помещается на нем.

§ 43 В. Я не вполне это понял.

§ 44 А. Если некто носит один пояс, скажем, красный в серебряном поле, пояс будет на поле, и занимает третью часть щита; и две другие части придутся на поле; одна вверху щита, и другая внизу. А если некто носит два пояса, то каждый из них занимает шестую [часть], и остальное четыре шестых распределяются в пространстве, которое имеется между двумя поясами, главой, и концом щита.

§ 45 С. Не получается ли, что между поясом и поясом остается другое такое же пространство, которое занимает один пояс?

§ 46 А. Будет так, два пояса и это пространство занимают три шестых, которые являются половиной щита, и вверху будет иметься шестая часть с половиной, и внизу другая такая же [часть]. Однако по причине некрасивости, считаю лучшим, чтоб имела посередине шестая [часть] и одна треть, и столько же вверху, и то же самое внизу.

§ 47 В. Если будет три пояса, как они делятся?

§ 48 А. Тем же самым образом. Три пояса занимают одну треть. Тогда каждый из них занимает девятую часть. Другие шесть девятых делятся в двух незанятых про-

⁵⁸ Луна — арагонский род, получивший имя по названию сеньории. Герб — в красном поле опрокинутый полумесяц шахматный золотой и черный, оконечность такая же.

странствах, которые имеются между двумя поясами, и то же вверху и внизу щита, которые занимают девять с половиной [частей]. Это не делается с такой точностью при наличии многих частей; достаточно знать, сколько есть поясов или столбов или перевязей, и делить пространства способом, который окажется пропорционален, и всегда делить щит на обе части одним способом. В поясах вверху и внизу щита должен быть цвет или металл поля; в столбах по краям щита; в перевязях [остающиеся] самый высокий и нижний углы (*canton*), так же (рис. 30). [Например], носит некто три золотых перевязи в синем поле; верхний угол, два пространства между двумя перевязями, и последний угол внизу щита, должны быть синими. Однако если некто носит свой щит разделенным столбами, поясами или перевязями таким образом, что каждая [из этих фигур] будет своего цвета или металла, без обозначения [цвета] поля, тогда говорится, что он носит столько-то фигур (*piezas*) столбом (*en palo*) красных и золотых, или синих и серебряных; или столько-то поясом серебряных и красных или золотых и зеленых; или столько-то перевязью (*en vanda*) золотых и синих, или черных и золотых.

§ 49 В. Куда должны смотреть животные, которые носят в гербах, [такие,] как, [например,] львы и орлы?

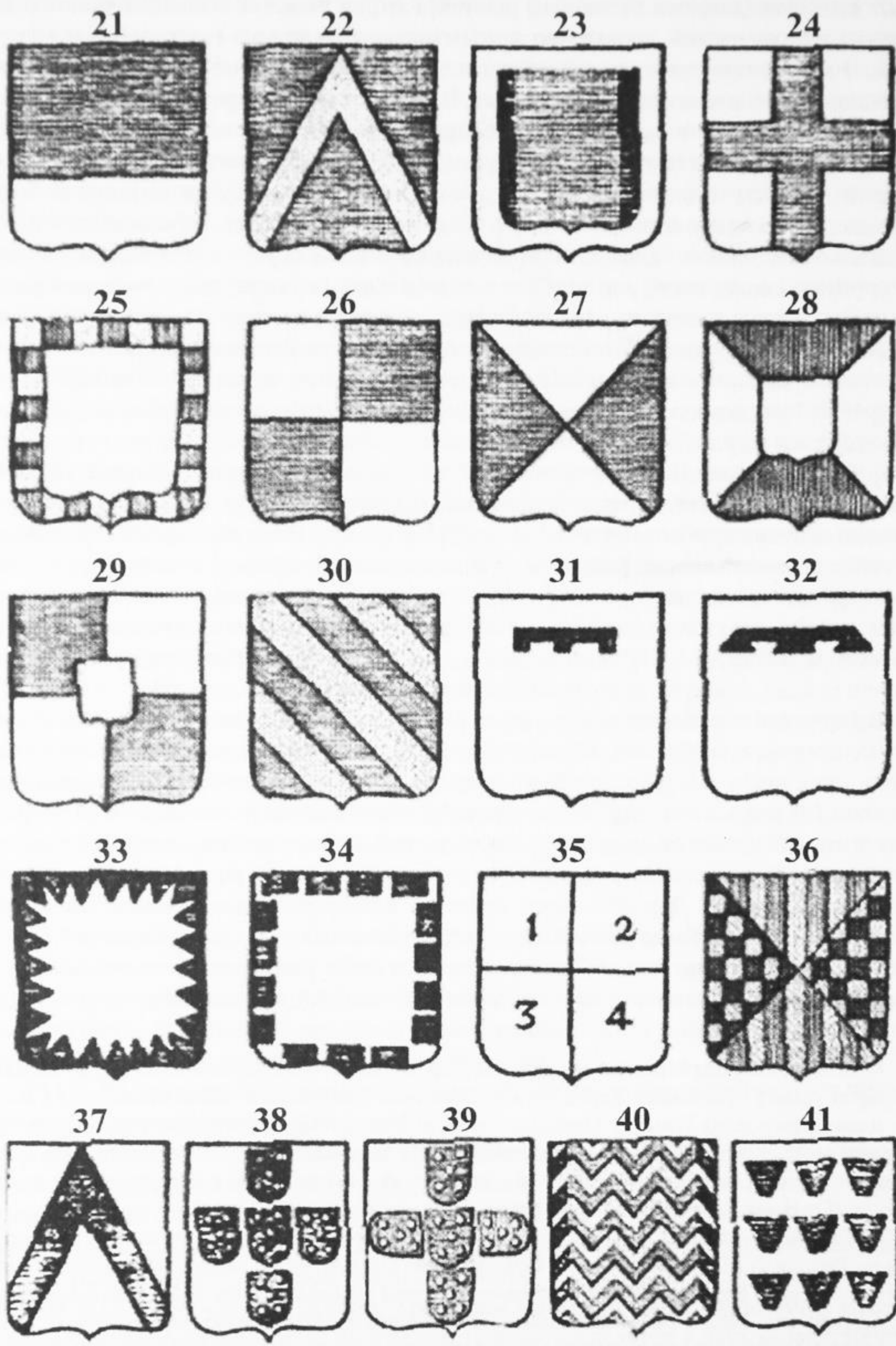
§ 50 А. Обыкновенно они изображаются обращенными к правой руке того, кто носит их в своем щите, которая будет левой для тех, кто на них смотрит. Истинно то, что если имеется другая часть с неким изображением святых, королевских гербов или другой почитаемой вещи, приличнее, если животные обратятся к одной части.

Могут все из одного рода носить одни гербы как сыновья, внуки или правнуки некоего герцога, маркиза или графа, скажем, из дома Мендоса или Кордова, и не только перевязь рода Мендоса или пояса рода Кордова⁵⁹, но и шлем, корону и девиз, как отец, дед или прадед, невзирая на то, что и не унаследовали статуса.

В Германии все называются герцогами или другими титулами, и потому могут носить те же самые гербы, без различий. Во Франции наследуют первородные, и только они одни носят основные гербы, без прибавления каймы или другой отметки различения. Но вторые или еще более младшие сыновья обязаны помещать различия в свои щиты. Одни носят четверти с другими гербами, как дофин, который помещает дельфинов и геральдические лилии. Другие — каймы, как из рода Артуа, как говорит Франсиско Капилла). Другие — одну красную, или другого цвета либо металла, бризуру (*restrel*), как те, что из Дома Анжу, и короли Неаполя, и из [рода] Кардона⁶⁰, такого вида (рис. 31). Если на концах бризуры имеются некие расширения и там помещается какая-либо вещь, ее называют титлом (*lambeaux* o *lambeu*), которое делается таким спо-

⁵⁹ О перевязи рода Мендоса см. прим. к § 28. Кордова — андалусийский род, происходят от графов Трава и Трастамара. Гербы — в золотом поле три красных пояса. После 1483 г. в связи с пленением короля Гранады Боабдила гербы изменены: пересеченный, в первом поле герб Кордова, во втором серебряном обращенный вправо маврский король с цепью на шее; кайма серебряная с текстом «*Omnia per ipso facta sunt*» — измененная цитата «Все чрез Него начало быть...» (От Иоанна. Гл. 1.3) черными буквами. Род угас в нач. XVII в.

⁶⁰ Кардона — каталонский род, происходящий от королевского дома Франции. Основатель рода — Раймундо (Рамон) Фольк (ок. 1040–1086) из дома Анжу, по легенде получивший титул виконта от Карла Великого (в действительности титул виконтов в роду лишь с XI в.); графы с 1375 г.; герцоги с 1482 г. Основные гербы — в красном поле три золотых чертополоха (2,1); существуют варианты с золотым стропилом. Один из представителей этого рода, Пере де Кардона (?–1530) был архиепископом Таррагонским, что было, по всей вероятности, известно А. Агустину и, видимо, его герб с бризурой, напоминающей о родстве с Анжуйской династией, он и имеет в виду.

собом (рис. 32). Другие помещают [различие] по краю щита, с обращенными внутрь острями, вроде пилы, которое называется каймой или зубчатым бордюром (*orla o borde dantea*) такого вида (рис. 33). Каковое [различие] очень употребительно во Франции, и намного больше в Каталонии, где его носят [роды] Рекезенс, Архентонес, Авиньонес и Маримонес⁶¹ и другие. Если кайма не имеет заостренных зубчиков, а лишь квадратные, то называется составной каймой (*orla o borde composta*); и в каталонском Лемузене их называют скребницами (*almoinas*), и изображают таким способом (рис. 34). Каковые очень употребительны в Каталонии. Другие добавляют одну перевязь, пояс или столб (*baston*), как те, что во Франции из Дома Бурбонов, и в Испании те, [что происходят из рода] королей Кастилии. Встречаются эти вещи в [гербах] родов, что происходят от королей Франции, которые все носят геральдические лилии, но только три королевских цветов [не носит] никто кроме короля. Раньше их употребляли много, усеивая весь щит геральдическими лилиями, и так их носят из [рода] де ла Серда⁶² в середине щита, разделенного столбом на две части [т. е. рассеченного. — *А. Ч.*], и основная часть разделена поясом [т. е. пересечена. — *А. Ч.*] с замком и львом. Ныне мы видим, как их носят, как если бы [носящие] были королями Кастилии и Франции.

§ 51 С. Поскольку они происходят от них, то говорят, что их могут носить даже те, кому это запрещено.

§ 52 А. Во Франции это считалось бы дурным. Не имеется злоупотреблений, которых в Испании не бытовало бы; и таким образом мы видим гербы, короны и совсем не на своем месте.

§ 53 В. Шлем и нашлемник (*cimera*), которые много используются со многими украшениями, и некоторые с буквами, можно ли их носить всем лицам, или имеется некое заметное различие?

§ 54 А. Про украшения говорят, что это листья травы аканфа, с листьями очень большими, которая растет на болотах, и хотят, чтобы они были цветов герба. Нашлемник, если он [происходит] от своих предков, вполне допустим для ношения. Если новый, взятый от какого-либо животного из щита, пусть его держат. Буква, если древняя [принадлежащая] этому роду, пусть у них будет, если желают, или ее наследуют. Если будет новая, то пусть она будет согласно щиту. Прямо обращенный — это шлем королей, герцогов или грандов, а не других сеньоров. Короли носят его с двумя или тремя решетками, а другие [повернутыми] в сторону и с большим числом решеток. Носить его закрытым, [обращенным] вбок и без решеток [надлежит] кабальеро или эскудеро без титула. И этого для начала об этом предмете достаточно.

---

⁶¹ Рекезенс — арагонский род, происходящий от французского королевского дома, известен с XV в. Герб — в серебряном поле три черных шахматных ладьи. Часть рода носит четверочастный герб: в первом и четвертом золотом поле четыре красных столба, во втором и третьем синем три золотых шахматных ладьи, кайма зубчатая серебряная. Архентонес — каталонский род, герб — в зеленом поле восстающий золотой лев с красными вооружениями, зубчатая красная кайма. Герб рода Авиньонес — в зеленом поле серебряный замок, рассеченный синим с тремя золотыми поясами. Герб каталонского рода Маримонес — в серебряном поле синий коронованный золотом лев с красными вооружениями, зубчатая синяя кайма.

⁶² Де ла Серда — кастильский род, происходящий от инфанта Фернандо де ла Серда (1255–1275), сына Альфонсо X Мудрого. В 1269 г. инфант сочетался браком с Бланш, дочерью короля Франции Людовика IX. Герб четверочастный, в первом и четвертом Кастилии и Леона, во втором и третьем — Франции.